

коня кажется очень длинным из-за того, что всадник близко посажен к шейной части коня. Данную игрушку характеризует динамичность: отставленные далеко вперед ноги коня, наклон всадника назад создают иллюзию быстрого движения и придают экспрессию всей композиции. Эта игрушка также относится к звукошумовой группе, о чем свидетельствует отверстие на туловище коня (в этом ее сходство с российским образцом). В целом, данная глиняная игрушка обладает компактностью лепки, гармоничностью, индивидуальностью мастерства в создании визуальных характеристик.

В изготовлении глиняной игрушки ведущим фактором выступает индивидуальный характер творчества и глубокая традиционность, главные особенности народной культуры и искусства неразрывно связаны между собой. Через наблюдения за окружающей действительностью у мастера формируется выразительный образ, который воплощается в индивидуальной форме с использованием различных средств выразительности (ритм, цвет, композиция). Воображение и фантазия являются ключевыми в творческой индивидуальности при создании глиняной игрушки. Богатый арсенал выразительных средств мастера игрушечника, созданный с использованием накопленного опыта, традиции, стал своего рода стержнем в традиционном народном искусстве.

Список литературы:

1. Богуславская, И. Русская глиняная игрушка / И. Богуславская. – Л. : Искусство, 1975. – 148 с.
2. Ржавуцкі, М. Беларуская гліняная цацка / М. Ржавуцкі. – Мінск : Полымя, 1991. – 140 с.

Юлия Амосова

ТЕНДЕНЦИИ ОРИЕНТАЛИЗМА В ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В статье рассматривается история связей Беларуси со странами Дальнего Востока – Китаем и Японией в области искусства; выявляются ориентальные тенденции в организации интерьера, садов и парков, в театральном искусстве эпохи Барокко.

Julia Amosova

ORIENTAL TRENDS IN THE ART OF BELARUS: HISTORICAL PREREQUISITES

The article deals with the history of Belarusian ties with the countries of the Far East – China and Japan in the field of art; oriental trends in the organization of interior, gardens and parks, in the theatre art of the Baroque era are revealed.

Искусство стран Востока с древних времен вызывало интерес европейских мастеров. Самобытный восточный стиль привлекал своей внешней составляющей: декоративностью, экзотикой, богатством орнаментики. Увлечение Востоком ассоциировалось с роскошью, свидетельствовало о широте интеллекта, даже приобрело характер моды. Внимание к данной стилистике, попытки применения восточных мотивов затронули и белорусское искусство, нашли воплощение в тенденциях ориентализма, которые активно распространялись на территории Беларуси в эпоху Барокко, и, следовательно, стали неотъемлемой составляющей нашей национальной культуры. Осознание данного межнационального ракурса проблемы важно не только для понимания процессов, происходивших в искусстве, но и для выявления роли белорусского государства, нации, в общекультурном, политическом, ментальном, дипломатическом контексте.

Проникновение восточных традиций на территорию Беларуси и выявление ориентальных акцентов в отечественном искусстве нечасто становилось предметом исследования, за исключением работ отдельных авторов. Среди них К. Лавыш, Б. Лазука, (изобразительное искусство), А. Субботняя (музыка), отчасти А. Федорук (садово-парковое искусство) и А. Кулагин, косвенно рассматривающий ориентализм в контексте стиля рококо в белорусской архитектуре.

В своих работах они исследуют разные грани изучаемого нами вопроса, сосредотачивают внимание на определенном виде искусства, конкретном периоде и регионе. Помимо этого, под понятием «восточные традиции», «ориентальные тенденции» подразумевают Ближний Восток, страны арабского Востока. Мы же сделаем акцент на выявлении тенденций ориентализма в контексте Дальнего Востока: Китая и Японии.

Понятие «ориентализм», «ориентальность» включает в себя множество трактовок. Согласно данным энциклопедии под редакцией С. Кондратова, ориентализм – это использование мотивов и стилистических приемов восточного быта в культурах европейского типа. Первоначально данный стиль носил преимущественно сюжетный характер, но позднее достиг большей глубины [1, с. 212]. Следовательно, это не только внешнее проявление, связанное с интересом к экзотике, стремлением к богатству и роскоши, приобретению стилизованных и оригинальных привозных восточных товаров, но и внутреннее, которое воплотилось в форме и содержании художественного наследия, в системе приемов и выразительных средств, трансформировавшихся под влиянием восточных традиций. Помимо этого, многогранность ориентализма относительно Беларуси состоит и в широком географическом контексте: если XVII и первая половина XVIII в. тяготела к культуре Персии и Турции, то с середины XVIII в. – к Китаю и Японии [3, с. 85].

Наибольшее значение приобрели восточные традиции в белорусском искусстве XVI – XVIII века, в период эпохи Барокко. По мнению искусствоведа Б. Лазуки, данная тенденция установилась вследствие военных действий, дипломатических связей, соглашений и союзов, торговли, меценатства королевского двора и магнатов, развития науки и образования, конфессиональных контактов, национальных культурных традиций отдельных частей населения. Следовательно, эти сферы общественно-политической и культурной жизни становились своеобразными каналами, по которым ориентальная тематика входила в окружение Речи Посполитой [3, с. 81-82].

Интерес к странам Дальнего Востока наибольшим образом проявился в среде аристократии. Возникает мода на «китайщину» (шинуазри), японский стиль, которые проявляются в организации пространства интерьера, устройстве парков и павильонов, создании предметов декоративно-прикладного искусства, среди которых вазы, шкатулки, посуда, скульптуры и живописные миниатюры. Например, дворец Яна III Собеского в Вильно имел китайский кабинет, оформление отдельных комнат королевы Марии Казимиры также было выполнено в стиле «шинуазри» [3, с. 86].

Явное японское влияние прослеживается на примере оформления одной из комнат Лошицкой усадьбы, одним из артефактов которой является японский шкаф, украшенный изображением сосны как символа долголетия и постоянства у

японцев. Из этого следует, что хозяйка комнаты – Ядвига Любанская, урожденная Киневич, увлекалась искусством Востока, прямым доказательством чего является сохранившаяся фотография дворянки в японском кимоно.

Ориентальные тенденции прослеживаются на примере планировки магнатских приусадебных участков. Во второй половине XVIII века большая часть крупных парков обязательно включала в себя японские уголки, в которых возводились беседки и павильоны, высаживались карликовые деревья и экзотические растения, мода на которые появилась в аристократических кругах. В частности, в знаменитом парке загородной резиденции Радзивиллов в Альбе был японский сад с павильонами, стилизованными под пагоды, но, к сожалению, интересный замысел не получил окончательного воплощения.

Восточное влияние можно проследить и на примере Лошицкого парка. В частности, реставратор И. Кныш, исследуя приусадебную территорию Лошицы и опираясь на исторические справки, выяснил, что на берегу Свислочи, вблизи усадьбы, уцелел манчжурский абрикос. Не зная данного факта ранее, он совершенно по-новому взглянул на знакомый ландшафт: «До этого я принимал это дерево не то за вишню, не то за сливу и не уделял ему никакого внимания. Теперь дерево назвалось, и назвался пейзаж. Нашлось слово – и стало понятно, как смотреть и что видеть в пейзаже: тростник у реки, чернобыльник на берегу, волны на воде, облака, сам горизонт, который перечеркивало дерево, – приобрели восточные китайско-японские черты. Да что пейзаж, сам дом стал напоминать своим силуэтом <...> восточную пагоду. А стоит с реки подняться туману, и ты начинаешь видеть гравюры Хокусая или акварели Ци-Байши» [2, с. 148-149].

Проследим истоки ориентальных тенденций и в театральном искусстве Беларуси. Начиная с эпохи Средневековья и Барокко, наблюдался интерес драматургов к экзотическим странам, витиеватым сюжетным линиям. В частности, в XVII веке материал для написания школьных драм отличался разнообразием: местом действия пьес зачастую становились страны Востока, в том числе – Китай и Япония.

Позднее, в период расцвета частновладельческих театров в XVIII веке, Ф.У. Радзивилл – не только основательница Несвижского театра, но и драматург, также проявляла интерес к экзотике. Действие большинства ее пьес опять же происходит на востоке, однако, перенося события в экзотические страны, автор приспособливает к ним социально-политические, бытовые и культурные особенности Беларуси [4, с. 131]. Исходя из этого, отметим, что, благодаря синтезу восточных, западных и отечественных сюжетных линий, пьесы Ф.У. Радзивилл несут межнациональную, межэтническую функцию. Неслучайно, А.Н. Панченко отметил, что «один и тот же сюжет в разных эстетических системах приобретает специфический культурный смысл» [4, с. 132].

Подытоживая сказанное, можно сделать следующий вывод: наиболее явные тенденции ориентализма в контексте Китая и Японии проявляются в Беларуси начиная с XVIII века и затрагивают в большей степени усадебную архитектуру, и интерьер и садово-парковое искусство. Учитывая пространственную природу данных видов искусств, их изобразительную основу, можно предположить, что влияние Дальнего Востока проявляется на уровне стилизации, стремления к внешнему подобию, созданию экзотического антуража, что было созвучно эпохе Барокко. В контексте временных и пространственно-временных видов искусства, японо-китайский ориентализм не проявил себя как тенденция и можно говорить о нем в общеевропейском масштабе. Данная особенность, на наш взгляд, обусловлена особенностями самих видов искусства – театрального и музыкального, их спецификой, более сложным уровнем восприятия. Из этого следует, что тенденции ориентализма в Беларуси не были однородными и одинаково интенсивными.

Список литературы:

1. Большая энциклопедия : в 62 т. ; гл. ред. С. Кондратов. – М. : Терра, 2006. – Т. 34. – 590 с. : ил.
2. Кныш, И. Зондажи и миражи Лошицы (из дневника реставратора) / И. Кныш // Монолог : свободное творчество. – Минск : Ковчег, 2012. – Вып. 11. – С. 139–162.
3. Лазука, Б. Беларускае барока : Гіст.-тэарэт. Праблемы стылю / Б. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2001. – 143 с., [16] л. ил.
4. Некрашэвіч-Кароткая, Ж. Нясвіжская Мельпамена : драматургія Францішкі Уршулі Радзівіл / Ж. Некрашэвіч-Кароткая. – Мінск : ЕГУ: Прапілеі, 2002. – 210 с.

Дар'я Веремеічук

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА СОЛОМЫ В ГОРОДЕ БРЕСТЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На основе анализа творчества народного мастера В. Гаврылюк автор рассматривает соломоплетение как исторически наиболее характерный для Бреста народный промысел, широко представленный на современном этапе.

Daria Veremeichuk

ARTISTIC TREATMENT OF STRAW IN THE CITY OF BREST: TRADITIONS AND MODERN FEATURES

Based on the analysis of creativity by national master V. Gavrylyuk the author considers straw craft as the most characteristic historical Brest folk craft, widely represented at modern time.

Важнейшую часть культурного наследия Беларуси составляют народные промыслы. Тесно связанные с историей и культурой страны, они играют значимую роль в сохранении культурной идентичности, преемственности поколений, позволяют реализовать творческий потенциал и приобщиться к процессу творчества всем желающим. В последнее время активизировался общественный интерес белорусов к культурному наследию прошлого, это находит воплощение в стремлении современного поколения узнать историю развития народных промыслов, познакомиться с технологией создания конкретной работы и творчеством отдельных народных умельцев, принять непосредственное участие в рабочем процессе. Соответственно, востребованными в современном социокультурном пространстве становятся выставки народных мастеров, мастер-классы по различным видам декоративно-прикладного искусства, этно-вечера. Данные мероприятия имеют большой этнокультурный потенциал, поскольку выступают альтернативной формой организации досуга и дают новый импульс для популяризации народных промыслов как одной из форм сохранения традиционной культуры.

Народные промыслы являются важной составляющей художественной культуры города Бреста, чему в большей степени способствует разноплановая деятельность фабрики художественных сувениров, выставки народных умельцев, культурно-образовательные мероприятия, которые проводятся в городе. Среди всего разнообразия представленных в